

## ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТУПКА

*Д. Г. Мороз,*

*кандидат юридических наук,*

*Белорусский государственный университет*

1. Анализ отечественного и зарубежного законодательства, правоприменительной практики, а также юридической литературы свидетельствует о том, что в настоящее время назревает вопрос о необходимости осмысления создания в законодательстве Республики Беларусь правовой категории публичного проступка и установления нормативного регулирования ответственности за его совершение. При решении данного вопроса следует исходить, прежде всего, из необходимости обеспечения адекватного соответствия действующего законодательства, правовой действительности и социальной реальности.

2. В Республике Беларусь ответственность за совершение публичных противоправных деяний установлена нормами Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. Формальным критерием разграничения уголовно и административно наказуемых деяний является существенность или несущественность причиняемого вреда.

Вместе с тем, изучение действующего законодательства и практики его применения позволяет констатировать, что не во всех случаях возможно однозначное определение существенности вреда, причиняемого в результате совершения противоправного деяния. В частности, некоторые статьи УК содержат нормы, которые устанавливают ответственность как за несущественное (ч. 1 ст. 197 УК Беларуси), так и за существенное причинение вреда (ч. 2 ст. 197 УК Беларуси). Отдельные составы преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами УК Республики Беларусь, не обладают в полной мере, по нашему мнению, степенью общественной опасности, свойственной преступлению (ст. 217; ч. 1 ст. 250 УК Беларуси).

КоАП Республики Беларусь устанавливает ответственность за совершение двух различных по своей юридической природе видов правонарушений. Первая группа – это правонарушения, влекущие судебную ответственность и схожие по своим признакам с преступлениями, но обладающие меньшей степенью опасности по сравнению с преступлениями (ст. ст. 9.1; 9.2; 9.3; 10.1–10.7; 10.9; 11.1; 11.9; 11.18; 11.25; 11.26; 12.12; 12.16; 14.3–14.4; 17.1; 18.12–18.14 КоАП и др.). К этой группе можно отнести и некоторые правонарушения, не обладающие призна-

ками схожести с преступлениями, но также, влекущие судебную ответственность (ст. ст. 17.5; 17.6; 17.8; 17.10; 17.11; КоАП и др.).

Вторая группа – это правонарушения, являющиеся по своей природе сугубо управленческими (административными) и не обладающие признаками схожести с уголовно наказуемыми деяниями. Виновных за совершение данных правонарушений к ответственности привлекают не судебные, а административные органы (ст. ст. 9.24; 11.3; 11.7; 11.62; 15.14 -15.17; 15.25; 15.44; 15.58 КоАП и др.).

Как уже отмечено, УК и КоАП Республики Беларусь устанавливают ответственность за различные по степени опасности, но схожие по своему содержанию противоправные деяния. Однако рассогласованность некоторых положений Общих и Особенных частей указанных кодексов в отдельных ситуациях порождает невозможность привлечения лица, совершившего объективно противоправное деяние, ни к уголовной, ни к административной ответственности.

Таким образом, действующее уголовное законодательство Беларуси содержит целый ряд норм, устанавливающих ответственность за совершение деяний, которые по степени своей общественной опасности не всегда соответствуют понятию преступления как наиболее общественно опасного вида правонарушений. Очевидно, что в настоящее время такие противоправные деяния нуждаются в иной форме публично-правового воздействия, отличной от уголовной ответственности.

Указанные обстоятельства порождают необходимость рассмотрения вопроса об обеспечении системности и определенности правовой регламентации ответственности за совершение противоправных деяний, схожих с преступлениями, но не обладающих степенью общественной опасности, присущим преступлениям. Такие противоправные деяния можно определить как публичные проступки.

3. Решение обозначенной проблемы может быть осуществлено посредством одного из следующих вариантов.

Во-первых, внесение понятия «уголовный проступок» как самостоятельной категории преступных деяний. По такому пути пошли Германия [1], Испания [2], Казахстан [3], Литва [4], Молдова [5], Нидерланды [6], Франция [7] и др. За совершение этой категории преступных деяний следует установить систему более мягких видов наказаний и закрепить в уголовном законе норму о том, что совершение уголовного проступка не влечет за собой судимость.

Однако данное решение проблемы имеет определенные недостатки, поскольку повлечет значительное увеличение количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, причем за незначительные по

степени опасности деяния и расширение пределов криминализации даже при отсутствии у осужденного судимости.

Второй вариант может заключаться в решении данной проблемы в рамках КоАП. Однако и данный вариант нельзя признать безупречным. При таком подходе не решается и вопрос об исключении из КоАП норм, устанавливающих ответственность за правонарушения, являющиеся по своей природе сугубо управленческими (административными) и не обладающие признаками схожести с уголовно наказуемыми деяниями.

Третий вариант может заключаться в решении проблемы в пределах отдельного нормативного акта – Кодекса Республики Беларусь о публичных проступках (КоПП Республики Беларусь). Это создаст основу для формирования самостоятельного вида юридической ответственности, отличающегося как от административной, так и от уголовной.

По пути принятия специальных законодательных актов, устанавливающих ответственность за совершение публичных проступков, пошли некоторые государства. Это, например, законы Республики Сербия «О проступках» [8], Республики Словения «О проступках» [9], Хорватской Республики «О проступках против публичного порядка и спокойствия» [10], Чешской Республики «О проступках» [11].

Вопрос о принятии в национальном законодательстве специального нормативного акта, регламентирующего ответственность за совершение публичного проступка, рассматривается и в некоторых государствах бывшего СССР [12].

Реализация третьего варианта решения рассматриваемой проблемы позволит достичь следующих результатов:

1) декриминализации значительного количества деяний, которые с точки зрения современной теории и практики уголовного права и их социальной оценки, необоснованно признаны преступными;

2) гуманизации уголовно-правовой политики государства посредством исключения большого количества лиц из числа, привлекаемых к уголовной ответственности в результате того, что лица, совершившие проступки: а) не будут привлекаться именно к уголовной ответственности обвинительным приговором с суда; б) к ним будут применяться судебные взыскания, не влекущие судимости. Это, в свою очередь, будет способствовать сокращению криминальной стигматизации лиц, допустивших совершение правонарушений небольшой общественной опасности и соответственно сокращению криминального рецидива;

3) обеспечения законности, системности и справедливости правового регулирования ответственности противоправных деяний, предполагающих применение судебных мер взыскания, но не обладающих степенью общественной опасности, свойственной преступлениям.

4. Правовая регламентация ответственности за совершение проступка может быть осуществлена путем выделения из Уголовного кодекса Республики Беларусь и последующего включения в Кодекс о публичных проступках нормы, которые в настоящий момент устанавливают уголовную ответственность за совершение таких деяний, общественная опасность которых явно не соответствует степени общественной опасности, свойственной преступлениям. В свою очередь, в Кодексе об административных правонарушениях необходимо будет выделить и включить в Кодекс о публичных проступках нормы, устанавливающие ответственность за деяния, которые в настоящее время считаются административными правонарушениями и предполагают применение судебных мер взыскания.

В Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь целесообразно сосредоточить нормы управленческого характера, устанавливающие ответственность за совершение противоправных деяний, взыскания за которые налагаются различного рода административными органами (органами внутренних дел, инспекциями, административными комиссиями, вышестоящими должностными лицами и т.д.) и соответственно, не предполагающие судебной ответственности.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс ФРГ / Москов. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; пер. и предисл. А.В. Серебrenникова. – М.: Зерцало, 2001. – 200 с.
2. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников; пер.: В.П.Зырянова. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан // НОРМАТИВ.kz.. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://normativ.kz/view/111389/>. – Дата доступа: 01.06.2016.
4. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилониса; предисл. Н.И. Мацнева;. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 468 с.
5. Уголовный кодекс Республики Молдова // Lex.justice.md. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268>. – Дата доступа: 01.06.2016.
6. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. И.В. Мироновой. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 509 с.
7. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. и предисл. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 648 с.
8. Закон «О Прекршајима» // Народна скупштина Републике Србије. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

<http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/cir/pdf/zakoni/2013/2473-13.pdf> – Дата доступа: 01.06.2016.

9. Zakon o prekrških (uradno prečiščeno besedilo) (ZP-1-UPB8), Stran 3894.PRVI DEL // Uradni list RS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uradni-list.si/1/content?id=103272>. – Дата доступа: 01.06.2016.

10. Prekršajni zakon // Zakon.hr. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.hr/z/52/Prekr%C5%A1ajni-zakon>. – Дата доступа: 01.06.2016.

11. Zákon České národní rady ze dne 17. května 1990 o přestupcích // Zakony.centrum.cz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakony.centrum.cz/zakon-o-prestupcich/>. – Дата доступа: 01.06.2016.

12. Тацій, В.Я. Ответственность за проступок: концептуальная модель / В.Я. Тацій, В.Ю. Тютюгин и [и др.] // Вісник Асоціації кримінального права України. – 2014. – № 1(2). – С. 48 – 85.

**УДК 343.241**

## **ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

*Т.В. Непомнящая,*

*доктор юридических наук, доцент*

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского  
(Российская Федерация)*

В целях выявления общих и отличительных особенностей в практике назначения наказаний в Российской Федерации и Республике Беларусь мною было проведено исследование статистических данных о видах наказания, назначенных судами двух государств за последние три года (2013 – 2015 г.г.).

Изучение показало, что одним из наиболее распространенных наказаний, назначаемых судами и в России, и в Беларуси, является лишение свободы на определенный срок. Так, в 2015 г. в Российской Федерации к этому виду наказания были осуждены 28,8 % от общего числа осужденных (в 2013 г. – 28,5 %, а в 2014 г. – 29,4 %) [1,2,3], а в Республике Беларусь в 2015 г. – 31,3 % (в 2013 г. – 23,2 %, в 2014 г. – 26,9 % от общего числа осужденных) [4,5,6]. При этом, как видим, если в Российской Федерации в последние три года число осужденных к лишению свободы остается практически неизменным, то в Республике Беларусь наблюдается тенденция к росту числа осужденных к этому виду наказания.